

神戸市外国語大学 学術情報リポジトリ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: РУССКИЙ ВИД НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2016-12-22 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: Петрухина, Елена В. メールアドレス: 所属:
URL	https://kobe-cufs.repo.nii.ac.jp/records/2105

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 3.0 International License.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ : РУССКИЙ ВИД

НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

Елена В. ПЕТРУХИНА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва

1. Славянский глагольный вид. Зона сходств

В славянских языках наблюдаются **системная общность категории вида**, что позволяет говорить о виде как о славянской категории (учитываются все славянские языки, кроме микроязыков, более детально сопоставляются русский и чешский языки).

Глаголы СВ в славянских языках не сочетаются с фазисными глаголами – нельзя сказать **начал построить*.

Однотипные функциональные различия между СВ и НСВ: при обозначении актуального длящегося процесса (совпадающего с моментом речи), в ответ на вопрос «Что ты сейчас делаешь?» – «Пишу письмо» / чешск. *Co teď' děláš? – Pišu dopis* / словен. *Kaj pravkar delaš? Pišem pismo*) не могут быть употреблены глаголы СВ, а только глаголы НСВ.

Глаголы НСВ при актуально-процессном употреблении противостоят глаголам СВ, но в определенных контекстуальных условиях во всех славянских языках возможно и синонимическое употребление глаголов СВ и НСВ, т.е. **нейтрализация видового противопоставления**, например при обозначении единичного результативного действия в прошлом (общефактическое значение (ОФ) НСВ, но при этом функциональная область ОФ значения в славянских языках не совпадает.):

(1) *Я защитил / защищал диссертацию по физической химии – Obhajoval / obhájil jsem disertační práci v oboru fyzikální chemie.*

Такие и другие контексты позволили сделать вывод, прозвучавший во многих славистических работах, о немаркированном характере НСВ, а

видовую оппозицию определить как привативную – с маркированным СВ и немаркированным НСВ (Р. Якобсон, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, Ю.С. Маслов).

Во всех славянских языках имеются пары глаголов (находящихся в отношениях словообразовательной производности), которые выражают одну и ту же ситуацию и различаются темпоральной схемой ее представления, т.е. видом. Это **видовые пары** – данное понятие есть во всех славянских языках. Видовые пары образуются прежде всего в классе предельных, или терминативных глаголов, которые обозначают изменения, предполагающие конечный результат или конечную точку в своем развитии: *собирать – собрать (урожай) / чешск. sklízet – sklídit; защищать – защитит (диссертацию) / чешск. obhajovat – obhájit (disertaci)*

При определении видовых пар учитываются три взаимосвязанных фактора: семантика (в рамках предельных основ), форма (наиболее регулярны пары на основе имперфективации) и функциональные связи парных глаголов НСВ и СВ. Последний критерий имеет большее значение для русского и болгарского языков, где есть обязательная имперфективация. Контексты обязательной имперфективации:

‘единичные действия’ → ‘повторяющиеся действия’,

‘повествование в прошедшем времени’ → ‘повествование в настоящем историческом’,

‘побуждение к действию’ → ‘запрет совершать действие’.

Наличие обязательной имперфективации ведет к расширению видовой парности в русском языке. Видовую пару Ю.С. Маслов рассматривал как видовую парадигму, показав активно действующую в русском языке тенденцию «к функциональной полноте видовой парадигмы у глаголов с предельной семантикой» [Маслов 2004: 95]. Но в ряде славянских языков (прежде всего в чешском, словацком, словенском) нет типовых контекстов обязательной имперфективации.

Категория вида связана с глагольным словообразованием. Во всех славянских языках имеется богатая система глагольных префиксов и суффиксов и возможность словообразовательными средствами выразить разнообразнейшие параметры протекания действия во времени. Но сходные модели образования глаголов могут семантически различаться (например, с

приставками *za-*, *za-*, *po-*, *po-*).

2. Славянский глагольный вид. Зона различий.

В славянских языках различна степень взаимодействия вида с другими глагольными категориями – временем и залогом.

Между славянскими языками наблюдаются существенные **расхождения** в функционировании видов. В русском языке наблюдается «экспансия» НСВ (как в других восточнославянских языках и в болгарском языке), в чешском языке (а также словацком, словенском и др.) более активен СВ:

– при обозначении повторяющихся действий: *Каждый день я получаю* (НСВ) *несколько писем.* – *Denně dostanu / dostávám několik dopisů.*

– в настоящем историческом: *Přesně v sobotu přinese* (СВ) *listonoš psaní. Teta s klidnou jistotou... usedá* (НСВ) *s brýlemi na svůj trůn. S úsměvem začíná* (НСВ) *číst. Úsměv však rychle zhasne* (СВ) (Glazarová). – *Ровно в субботу почтальон приносит* (букв. принесет) *письмо. Тетя со спокойной уверенностью усаживается с очками на свой трон. С улыбкой начинает читать. Однако улыбка быстро гаснет* (букв. погаснет).

– при выражении факта действия в прошлом (общефактическое НСВ): *Я Вас уже однажды предупреждал* (ср. *предупредил*), *чтобы Вы не обижались, если я Вам сразу не отвечаю* (букв. не отвечаю) – *Upozorňoval / upozornil jsem Vás již jednou, abyste nebyl zklamán, jestliže Vám neodpovím obratem.*

– в отрицательных конструкциях (при выражении факта действия в прошлом): *Я никогда с ним не встречался.* – *Nikdy jsem se s ním nesetkal* (СВ). *Já jsem nikomu nic nenařídil* (СВ) – *Я никому ничего не приказывал.*

Разная функциональная нагрузка глаголов СВ и НСВ в славянских языках ставит вопрос о степени маркированности и немаркированности видов в отдельных языках. Активное употребление НСВ в русском языке соответствует его немаркированному характеру. Широкая сфера употребления глаголов СВ и сужение области употребления НСВ в чешском языке, согласно законам естественной морфологии [Dressler 2003], свидетельствует об ослаблении маркированности СВ и возрастании маркированности НСВ.

Мы предполагаем, что, помимо разной маркированности видов, функциональные различия связаны с разным профилированием категориальной видовой семантики.

3. Теории глагольного вида в славистике

Как показывает анализ различных аспектуальных направлений, к определению семантики граммем СВ и НСВ можно идти разными путями: анализируя 1) их сочетаемость и функции; 2) значение глаголов разного вида как взаимодействие лексической и грамматической семантики (при помощи толкований в работах М.Я. Гловинской, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой), 3) их текстовые функции (исследования В.В. Виноградова, Г. А. Золотова, Ж. Фонтэн, Г. Хоппера и др.). При этом разные направления не отрицают друг друга, скорее **дополняют**.

Практика сопоставительного изучения славянских языков свидетельствует, что целям сопоставления в наибольшей степени соответствует так наз. «признаковый» подход к определению категориальной видовой семантики (В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, С. Иванчев, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко и др.). Хорошие результаты дают также применения некоторых положений структурной лингвистики и естественной морфологии, а именно учение о типах грамматических оппозиций и степени маркированности их членов (Р. Якобсон, В. Дресслер). Подчеркнем, что признаковый подход к определению граммем СВ и НСВ соответствует современным когнитивным исследованиям.

С учетом сочетаемости и основных функций видов в славистике категориальные значения СВ и НСВ определяются в большинстве работ на основе инвариантного признака целостности [Ю.С. Маслов, С. Иванчев, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, С. Дики (кроме русского и болгарского), грамматики славянских языков (кроме русского)] и временной границы, или ограничения действия временным пределом [В.В. Виноградов, Р. Якобсон]. В работах А.В. Бондарко последних двух десятилетий и в Русской грамматике 1980 [РГ 1980: 586] при определении категориальной семантики видов используются оба концепта. При этом славянские языки могут различаться профилированием данных концептов, т.е. фокусом внимания в рамках единой концептуальной базы.

Следует обратить внимание на определение семантики видов, данное В.В. Виноградовым, которое точно передает специфику русского вида, но, как представляется, недооценено в славистике. Определение В.В. Виноградова отражает две взаимосвязанные характеристики СВ: «основная функция совершенного вида — ограничение или устранение представления о

длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе», т.е. его целостность действия и актуализация временной границы или кульминационной, завершающей точки в его развитии. По мнению В.В. Виноградова, «обозначение результата является одним из основных значений совершенного вида, но не единственным» [Виноградов 1972: 394]. Сходные воззрения на грамму СВ высказал Р. Якобсон: «...формы совершенного вида в противоположность формам несовершенного вида указывают абсолютную границу действия. Мы подчеркиваем "абсолютную", так как глаголы, обозначающие повторяющиеся начинания и завершения многократных действий, остаются несовершенными (*захаживал*)» [Якобсон 1985].

Необходимо различать **лексический и грамматический пределы** действия. В первом случае речь идет о внутреннем (качественном) пределе, который может быть выражен в лексическом значении глаголов как СВ, так и НСВ (*сделать / делать, упасть / падать*) (в этом случае мы предлагаем использовать термин **терминативные глаголы** (лат. *terminus* – ‘предел, граница’)). Во втором случае речь идет о **грамматическом пределе**, выражаемом в семантике лишь глаголов СВ, т.е. об актуализации границы действия, ограничении его пределом. Если не различать эти два понятия, связанные с термином «предел», происходит их смешение и возникают «труднопреодолимые» проблемы теории предельности, как, например, они представлены в [Татевосов 2015: 62-64].

4. Интерпретация различий в функциях видов и семантике способов глагольного действия в славянских языках (на материале русского и чешского языков)

Для русского глагольного вида и всей аспектуальной системы в целом более значима, чем для чешского вида, идея ПРЕДЕЛА как временной ГРАНИЦЫ между смежными ситуациями (с возможной актуализацией конца предшествующей ситуации или начала следующей); для чешского вида – представление о нерасчлененном начале-конце действия, о ЦЕЛОСТНОСТИ. Наиболее отчетливо данные категориальные различия между русской и чешской аспектуальными системами проявляются в аспектуальном глагольном словообразовании – **в способах глагольного действия**.

В русском языке много продуктивных способов действия, четко

выражающих временные границы действия; в чешском языке в сходных дериватах идея конца действия выражена менее ясно, но имеется несколько словообразовательных моделей, выражающих целостное, квантовое восприятие действия. Так, в русском языке употребительны начинательные дериваты с приставками *за-* (*закричать, зашагать*), *по-* (*пойти, поехать*). В чешском, как и в других западнославянских языках, отсутствуют словообразовательные модели со значением начала действия – дериваты с приставкой *za-*, как правило, выражают кратковременное проявление действия, глаголов движения с начинательной приставкой *po-* вообще нет.

В русском языке отмечена функциональная активность приставки *по-* с ограничительным значением, которая по своим функциям сближается с результативными видовыми приставками. Глаголы деятельности с приставкой *по-* (делIMITАТИВЫ) в русском языке могут выражать достижение результата, вызывающего окончание действия в данной конкретной ситуации. На первый план значения такого глагола выступает не представление об ограниченной длительности, а актуализация конечной границы действия. Ср. *Ты уже почитал? / позанимался? / поплавал?* В чешском языке делIMITАТИВЫ не обладают ярко выраженной семантикой окончания действия, поэтому в подобных контекстах практически не употребляются.

Важно отметить, что словообразовательная семантика производных глаголов, выражающих временные границы деятельности и процесса в русском языке приобретает черты, свойственные семантическим доминантам, а именно свойства предпочтительности (даже обязательности) и пониженной интенциональности употребления. Так, в русских повествовательных текстах, в отличие от чешских, отмечается высокая степень обязательности выражения границы действий, включенных в нарративную цепочку, при помощи СВ. А если в повествование включаются нетерминативные деятельность или процесс, то выражается их начало при помощи производных глаголов с приставками *за-*, *у-*, *по-* или аналитических конструкций с фазисными глаголами *начать, стать*, употребление которых характеризуется снижением коммуникативной осознанности.

В чешском языке при построении повествовательных текстов в прошедшем времени наблюдается большая свобода выбора видов, а включенная в повествование деятельность часто представляется в виде незамкнутого процесса, например, в предложении: *A všichni si sáhli do kádě a*

odnášeli si (НСВ) *několik našich kapříků* (Klíma) – *Все залезли рукой в бочку и унесли* (букв. уносили) *по несколько наших карпов. Když všechno nic platno nebylo, mlčela jsem a modlila se* – *Увидев, что все бесполезно, я замолчала и стала молиться.*

Итак, сопоставление славянских языков позволяет увидеть на общем славянском фоне неповторимое своеобразие аспектуальной системы каждого языка, глубже понять закономерности употребления видов и потенциальные возможности категории славянского вида.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1972.
- Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., Изд-во МГУ, 2000. Второе издание, 2012, М.: УРСС.
- Петрухина Е.В. Объяснительная теория славянского глагольного вида // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 2009. №5.
- Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
- Татевосов С.Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Наука, 1985.
- Dickey S.V. Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. CSLI publications, Stanford, California. 2000.
- Dressler W. Naturalness and morphological change // Joseph B. D., Janda R. D. The Handbook of Historical Linguistics. Oxford: Blackwell, 2003.

動詞の体のスラヴ諸語間対照研究

～スラヴ語を背景にしたロシア語の体～

エレーナ・V・ペトルーヒナ

ロモノーソフ名称モスクワ国立大学（モスクワ）

1. スラヴ語の動詞の体 — 類似領域

スラヴ諸語間には体カテゴリーの体系的な共通性が見いだされる。この事実があるからこそ、体について語るときにそれをスラヴ語のカテゴリーとして語ることが許される（ここで念頭に置かれているのはマイクロ言語を除く全てのスラヴ語であるが、以下ではロシア語とチェコ語をより詳しく比較する）。

スラヴ語において完了体動詞は位相動詞と結合しない。すなわち **начал постронть* [begin +PF] 「建て始める」ということはできない。

完了体と不完了体の間の機能的区別が類似する。例えば、(発話時点と一致する) アクチュアルに持続する過程を意味する際、完了体動詞は用いられず、不完了体動詞のみが用いられる。「君は今何をしているのか」という問いに対する答え「手紙を書いている」は以下の通り。ロシア語 *Что ты сейчас делаешь?* [IPF] – *Пишу* [IPF] *письмо*、チェコ語 *Co teď děláš* [IPF]? – *Pišu* [IPF] *dopis*、スロヴェニア語 *Kaj pravkar* [IPF] *delaš?* – *Pišem* [IPF] *pismo*。

アクチュアルな過程を表わす用法では、不完了体動詞は完了体動詞に対立する。しかし、ある特定の文脈条件が揃えば、全てのスラヴ諸語において完了体動詞と不完了体動詞の類義的用法、つまり体の対立の中和が可能である。中和が見られるのは、例えば、過去に一回遂行された、結果をもつ動作を表わす場合である（これは不完了体の一般的事実の意味と言われるものである。但し、一般的事実意味が機能する範囲はスラヴ諸語間で一致しない）。

(1) ロシア語 *Я защитил* [PF]/*защитил* [IPF] *диссертацию по физической химии* – チェコ語 *Obhajoval* [IPF]/*obhájil* [PF] *jsem disertační práci v oboru fyzikální chemie*。「私は物理化学の学位論文の口頭試問に合格した」。

このような文脈やその他のものも含め検討すると、スラヴ語学の多くの文献で指摘されてきた結論、すなわち、不完了体が無標であるという結論が

導かれ、また、体の対立は、有標の完了体と無標の不完了体からなる、欠如的二項対立と規定することが可能になる（P. Якобсон, A.B. Бондарко, A. B. Исаченко, Ю.С. Маслов）。

全てのスラヴ諸語には（語形成的派生関係にある）動詞ペアが備わっている。これらの動詞ペアは同一の状況を表わすが、それを提示する時間的枠組み、つまり体で異なる。これが**体ペア**であり、この概念は全てのスラヴ諸語に存在する。体ペアの形成は第一に限界動詞クラス、すなわち終了指示動詞クラスで実現する。このクラスの動詞は、最終的な結果や動作の展開における最終点を前提とする変化を表わす動詞である。例えば、*собирать* [IPF] – *собрать* [PF] (*урожай*) / チェコ語 *sklízet* [IPF] – *sklidit* [PF] 「(作物を) 収穫する」; *защитять* [IPF] – *защитить* [PF] (*диссертацию*) / チェコ語 *obhajovat* [IPF] – *obhájit* [PF] (*disertaci*) 「(学位論文 [の正当性 – 訳者注] を) 守る」。

体ペアを規定するにあたって考慮されるのは、互いに相関関係にある次の三つの要因である。それらは、(限界的な動詞語幹の枠内での) 意味、形態 (不完了体化によって出来るペアが最も規則的である)、そしてペアとなる不完了体と完了体の機能的つながりである。最後の基準は義務的な不完了体化があるロシア語とブルガリア語ではより大きい意味を持つ。義務的な不完了体化が生じる文脈は以下のものである。

- ‘単一動作’ → ‘反復動作’
- ‘過去時制での語り’ → ‘歴史的現在時制での語り’
- ‘動作の促し’ → ‘動作遂行の禁止’

義務的な不完了体化の存在は、ロシア語において体のペア性を拡大させる。Ju.S. マースロフは体のペアを体のパラダイムとみなし、「限界の意味を持つ動詞はその体のパラダイムを機能的に充足させる」（Maslov 2004: 95）傾向が、ロシア語では顕著であることを示した。だが、一連のスラヴ諸語（とりわけチェコ語、スロヴァキア語、スロヴェニア語）には義務的な不完了体化を促す定型的な文脈というものがない。

体カテゴリーは動詞語形成と結びついている。全てのスラヴ諸語には動詞接頭辞と動詞接尾辞からなる充実した体系が備わっており、時間で動作が展開する際の多種多様なパラメーターを語形成手段を用いて表わすことができる。もっとも、類似する動詞派生モデルは意味的に異なることがある（例えば、ロシア語の接頭辞 *za-*とチェコ語の *za-*、ロシア語の接頭辞 *no-*とチェコ語の *po-*など）。

2. スラヴ語の動詞の体 — 相違領域

体が、時制や態といった他の動詞カテゴリーと相互作用する程度はスラヴ諸語間で異なる。

スラヴ諸語間には体の機能化において本質的な**不一致**が観察される。ロシア語では（他の東スラヴ諸語とブルガリア語でも同様に）不完了体の《勢力拡大》が観察されるが、チェコ語では（スロヴァキア語とスロヴェニア語でも同様に）完了体の方がむしろ積極的に振る舞う。

– 反復動作の意味において：ロシア語 *Каждый день я получаю [IPF] несколько писем.* – チェコ語 *Denně dostanu [PF] / dostávám [IPF] několik dopisů.* 「毎日手紙を何通か受け取る」

– 歴史的現在用法において：チェコ語 *Přesně v sobotu přinese [PF] listonoš psaní. Teta s klidnou jistotou... usedá [IPF] s brýlemi na svůj trůn. S úsměvem začíná [IPF] číst. Úsměv však rychle zhasne [PF] (Glazarová)..* – ロシア語 *Ровно в субботу почтальон приносит [IPF] (lit. принесет [PF]) письмо. Тетя со спокойной уверенностью усаживается [IPF] с очками на свой трон. С улыбкой начинает [IPF] читать. Однако улыбка быстро гаснет [IPF] (lit. погаснет [PF]).* 「ちょうど土曜日に郵便配達員が手紙を運んでくる。叔母さんは自信に満ちた様子で落ち着き払って眼鏡を手に取り自分の玉座に腰をおろす。微笑を浮かべながら読み始める。しかし笑みはすぐに消える」

– 過去における動作の事実を表すとき（不完了体の一般的事実の意味）：ロシア語 *Я Вас уже однажды предупредил [IPF] (cf. предупредил [PF]), чтобы Вы не обижались, если я Вам сразу не отвечаю [IPF] (lit. не отвечу [PF])* – チェコ語 *Upozorňoval [IPF] / upozornil [PF] jsem Vás již jednou, abyste nebyl zklamán, jestliže Vám neodpovím obratem.* 「もし私があなたにすぐに返事を返さなくてもあなたは気を害さないようにね、といつだったかもう前もって言っていたでしょう」

– 否定構文において（過去における動作の事実を表すとき）：ロシア語 *Я никогда с ним не встречался [IPF].* – チェコ語 *Nikdy jsem se s ním nesetkal [PF].* 「私は彼に一度も会ったことがない」；チェコ語 *Já jsem nikomu nic nenařídil [PF]* – ロシア語 *Я никому ничего не приказывал [IPF].* 「私は誰に何も命令したことはない」

スラヴ諸語の間で完了体動詞と不完了体動詞が背負う機能的負荷が異な

る点を考慮すると、個別のスラヴ語におけるそれぞれの体の有標性と無標性の程度について問題が生じる。ロシア語で不完了体が広く用いられることは、それが無標であるという性格に合致する。だが、完了体動詞の使用範囲が広く、不完了体の使用範囲が狭まるチェコ語では、自然形態論の法則にしたがえば (Dressler 2003)、完了体の有標性が弱まり、不完了体の有標性が強くなっていることを物語る。

各体の有標性が異なる以外に、機能的な差異も体のカテゴリカルな体の意味の特色がそれぞれ異なることに関連すると思われる。

3. スラヴ語学における動詞の体の理論

アспект研究の多様な方向性を検討するとわかることだが、完了体と不完了体の文法素の意味を定義するために採用される方法はいろいろである。1) 各体の結合性と機能を分析する、2) 異なる体に属する動詞の意味を語彙意味と文法意味の相互作用として分析する (М.Я. Гловинская, Ю.Д. Апресян, Е.В. Падучева の研究における解釈を用いて)、3) それらのテキスト的機能を分析する (В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, J. Fontaine, P. Norrer 他)。その際、多様な研究の方向性は互いに対立するのではなく、補足しあう関係にあると言ってよい。

これまで行われてきたスラヴ諸語間の実践的対照研究が物語るのは、対照研究の目的に最も合致するのが、体のカテゴリカルな意味を規定するための、いわゆる「意味素性」アプローチである (В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, С. Иванчев, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко 他)。構造言語学や自然形態論の仮説の中には、それを援用することで、望ましい結果がもたらされたものがある。具体的には文法的対立の型やそこで対立する項の有標性の程度に関する理論である (P. Jakobson, W. Dressler)。強調しておくが、完了体と不完了体の文法素を規定するための意味素性アプローチは現代の認知言語学的研究とも相容れるものである。

体の結合性と主要機能を考慮し、スラヴ語学では、完了体と不完了体のカテゴリカルな意味は、大多数の研究でひとまとまり性 (Ю.С. Маслов, С. Иванчев, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, S. Dicky (ロシア語とブルガリア語を除く)、スラヴ諸語の規範文法書—ロシア語を除く) と、‘時間的境界、言い換えれば動作の時間的限界による境界づけ’ (В.В. Виноградов, P. Jakobson) という不変的特徴を基盤に規定されている。A.V. Бондаркоの過去二十年の研究や1980年の『ロシア語文法』(RG1980: 586) では、体のカテゴリカルな意味の定義にこの二つの概念が共に用いられている。だが、スラヴ諸語

間では、これらの概念の取り上げ方、すなわち、共通する概念的基盤の枠内で関心が向けられる焦点は異なることがある。

V.V. ヴィノグラードフによる体意味の定義は注目に値する。その定義はロシア語の体に特徴的な点を正確に伝えているのだが、スラヴ語学では十分に評価されていないようだ。ヴィノグラードフの定義は完了体の、相互に関連する二つの特徴を反映する。それは「完了体の主要な機能は、動作の持続性を境界づけたり排除したりして提示すること。過程のもついろいろな瞬間のうちの一つをその過程の限界点として焦点化することである」。すなわち完了体をもつ動作のひとつとまとまり性と時間的境界や過程の展開における臨界点、終局点の現実化である。ヴィノグラードフの主張では、「結果の意味は完了体の主要意味のうちの一つではあるが、唯一のものであるというわけではない」(Виноградов 1972: 394)。完了体の文法素に対するこれと類似する視点は、R. ヤコブソンにも見られ、彼は次のように述べている。「・・・不完了体形に対立する完了体形は動作の絶対的境界を示す。“絶対的”という点を強調しておこう。なぜなら多回の動作の反復する開始と終了を意味する動詞は不完了体のままであるからだ (захаживал [IPF] ‘(いつも) 立ち寄る’)」(Якобсон 1985)。

動作の語彙的境界と文法的境界を区別することは必須だ。前者は内的(質的)限界を指すものであるが、これは完了体動詞の語彙意味においても、不完了体動詞の語彙意味においても表わされ得る (сделать / делать [PF / IPF] ‘する’、упасть / падать [PF / IPF] ‘落ちる’) — この場合、私たちは**終了指示動詞 terminative verbs (Latin: terminus – ‘限界、境界’)**という術語を使用することを提案する。後者が問題にするのは**文法的限界**であって、これは完了体動詞のみがその意味の中に表すことができるものである。文法的限界は、すなわち、動作の境界の現実化、動作を限界で境界づけることである。《限界》という術語に関係する、この二つの概念を区別しないと、両者を混同することになり、限界性の理論が抱える《厄介な》問題が生じてくる。そのような問題については Tatevosov (2015) に詳しい (Tatevosov 2015: 62-64)。

4. 体の機能と動作様態の意味における相違点がスラヴ諸語でどのように解釈されるのか (ロシア語とチェコ語を対象に)

ロシア語の動詞の体とアスペクト体系の全体にとって、チェコ語と比較するとより有意味であるのが、隣接する諸状況の間の時間的境界として登場する**限界**という考え方である (先行状況の終了あるいは後続状況の開始が現実化する可能性をもつ)。その一方、チェコ語の体にとってより重要な

のは、動作の開始と終了を分割せずに提示すること、すなわち動作のひとまとまり性である。

ロシア語とチェコ語のアスペクト体系におけるこれらのカテゴリカルな差異がもっともはっきりと表れるのがアスペクチュアルな動詞語形成、すなわち動作様態においてである。

ロシア語には動作の時間的境界を明確に表す生産的な動作様態が多くある。一方、類似するチェコ語の派生語は動作終了の概念をそれほど明確に表わさない反面、動作のひとまとまり的、定量的把握を表わす語形成モデルがいくつかある。例えば、ロシア語では *за-* (*закричать* [PF] ‘叫び出す’、*зашагать* [PF] ‘行進し始める’) や *по-* (*пойти* [PF] ‘出かける’、*поехать* [PF] ‘(乗り物で) 出発する’) といった接頭辞をもつ開始派生動詞の使用頻度が高い。チェコ語は他の西スラヴ諸語と同様に、動作開始意味を持つ語形成モデルが欠如しており、接頭辞 *za-* を付加した派生動詞は、通常、短時間における動作の現れを意味する。開始接頭辞 *po-* を持つ移動の動詞などはまるでない。

ロシア語の時間限定的な意味をもつ接頭辞 *po-* は積極的な機能を果たすことが指摘されている。この接頭辞は、機能的に、結果を表わす体の接頭辞に近似する。ロシア語の接頭辞 *po-* をもつ活動の動詞（限定継続態）は当該の具体的な状況において動作の終了をもたらす結果へ到達することを表すことができる。このような動詞の意味の前面に出てくるのは、限定された持続性のイメージではなく、動作の終了限界の現実化である。Cf. *Ты уже почитал* [PF]? / *позанимался* [PF]? / *поплавал* [PF]? 「もう読んだ? / 勉強した? / 泳いだ?」。チェコ語の限定継続態はこのように明示的に表される動作終了の意味は持っておらず、したがってこのような文脈ではほとんど用いられない。

重要なことは、ロシア語において、活動や過程の時間的境界を表わす派生動詞の語形成意味は、意味的優勢素に特徴的な性質を持つということだ。それは選好性（義務性とさえ言える）と使用の際の低い意図性という性質である。例えば、ロシア語の語りのテキストは、チェコ語のそれとは異なり、いくつかの動作が連なって語りに組み込まれる際、動作の境界を完了体を用いて表すことの義務性が高いことが指摘されている。もし、語りに非終了限界的な活動や過程が含まれていれば、それらの開始が接頭辞 *за-*、*у-*、*по-* をもつ派生動詞によってか、あるいは位相動詞 *начать* 「始める」、*стать* 「～するようになる」を用いた分析的構文によって表される。これらの使用は伝達の意図性の低さで特徴づけられる。

チェコ語の過去時制による語りのテキスト構成では、体の選択の自由度が大きいことが観察される。語りに組み込まれる活動は閉ざされていない過程として提示されることが多い。例：チェコ語 *A všichni si sáhli do kádě a odnášeli si* [IPF] *několik našich kapříků* (Klíma) – ロシア語 *Все залезли рукой в бочку и унесли* [PF] (lit. *уносили* [IPF]) *по несколько наших карпов*. 「皆が片手を樽につっこんで、1人数匹ずつ私たちの鯉を持ち去った」；チェコ語 *Když všechno nic platno nebylo, mlčela jsem a modlila se* – ロシア語 *Увидев, что все бесполезно, я замолчала и стала молиться*. 「全てが無駄だと知って、私は黙って祈った（ロシア語「祈り始めた」）」

以上のようなことから、スラヴ諸語を対照することで、共通するスラヴ語的背景のもと、各スラヴ語が有するアスペクト体系の比類のない独自性が浮かび上がり、体の用法の法則性やスラヴ語の体の潜在的能力をより深く理解することができるようになるのである。

(訳 金子 百合子)